

Дело «контрреволюционной группировки
церковников г. Егорьевска» 1935 г.
как пример преследования органами НКВД
движения «непоминающих»
в Православной Российской Церкви
(по материалам ГА РФ, ГА СО и ЦГА г. Москвы)

Вадим В. Никонов

*Гжельский государственный университет,
Гжель, Россия, nikonova-box2009@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается дело «контрреволюционной группировки церковников, состоящей из монахов, монашек и бывших людей г. Егорьевска», начатое в апреле 1935 г. В числе обвиняемых по делу оказались монашествующие, представители белого духовенства храмов г. Егорьевска и окрестностей, а также миряне, занимавшие активную процерковную позицию. Формальные обвинения, которые предъявлялись членам «контрреволюционной группировки», сводились к антисоветской агитации, направленной на срыв мероприятий, организуемых советской властью, распространению ложных слухов о ее скорой гибели и организации тайной церкви. Однако архивные документы свидетельствуют о том, что главной целью возбужденного дела являлась атака на верующих, не принявших Декларацию 1927 г. Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и образовывавших группы истинно-православной церкви и непоминающих. В середине 1930-х гг. эти группы активно пополнялись за счет возвращавшихся из ссылки священно- и церковнослужителей, вынужденных селиться за пределами 100-километровой зоны от Москвы, в таких городах, как Егорьевск, Покров, Александров и др. Материал основан на документах из фондов Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Смоленской области и Центрального государственного архива Московской области.

Ключевые слова: антицерковная политика, Декларация 1927 г., истинно-православная церковь, митрополит Сергий (Страгородский), архимандрит Неофит (Осипов), непоминающие, Православная Российская Церковь, протоиерей Тихон Калинин

Статья поступила в редакцию 10 июня 2022 г.;

принята к публикации 18 октября 2022 г.

Для цитирования: Никонов В.В. Дело «контрреволюционной группировки церковников г. Егорьевска» 1935 г. как пример преследования органами НКВД движения «непоминающих» в Православной Российской Церкви (по материалам ГА РФ, ГА СО и ЦГА г. Москвы) // История и архивы. 2023. Т. 5. № 1. С. 47–62. DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-1-47-62

The case of the “counterrevolutionary group of churchmen of the town of Yegoryevsk” in 1935 as an example of the persecution by the NKVD of the “non-commemorators” movement in the Russian Orthodox Church (based on the materials of the GA of the Russian Federation, the GA of SO and the Central State Administration of Moscow)

Vadim V. Nikonov

Gzhel State University, Gzhel, Russia, nikonova-box2009@yandex.ru

Abstract. The article deals with the case of the “counter-revolutionary group of churchmen, consisting of the monks, nuns and former people of the town of Yegoryevsk”, that began in April 1935. Among the defendants in the case were the monastics, the representatives of the white clergy from the temples in the town of Yegoryevsk and the surrounding area, as well as the laypeople who took an active church position. The formal charges brought against the members of the “counterrevolutionary group” were reduced to anti-Soviet agitation aimed at disrupting the events organized by the Soviet government, directed to spreading false rumors about its imminent downfall and to organizing a secret church. However, the archival documents indicate that the main purpose of the initiated case was an attack on the believers who did not accept the 1927 Declaration of Metropolitan Sergius of Nizhny Novgorod (Stragorodsky), the Deputy Patriarchal Locum Tenens, and who formed the groups of the True Orthodox Church and the non-commemorators. In the mid-1930s, those groups were mostly filled by the priests and clergymen returning from exile who were forced to settle outside the 100-kilometer zone from Moscow, in the towns such as Yegoryevsk, Pokrov, Alexandrov, etc. The material is based on the documents from the collections of the State Archives of the Russian Federation, the State Archives of the Smolensk Region and the Central State Archives of the Moscow Region

Keywords: anti-church policy, 1927 Declaration, True Orthodox Church, Metropolitan Sergius (Stragorodsky), Archimandrite Neophyte (Osipov), non-commemorators, Russian Orthodox Church, Archpriest Tikhon Kalinkin

The article was submitted 10.06.2022;
accepted for publication 18.10.2022.

For citation: Nikonov, V.V. (2023), "The case of the 'counterrevolutionary group of churchmen of the town of Yegoryevsk' in 1935 as an example of the persecution by the NKVD of the 'non-commemorators' movement in the Russian Orthodox Church (based on the materials of the GA of the Russian Federation, the GA of SO and the Central State Administration of Moscow)", *History and Archives*, vol. 5, no. 1, pp. 47–62, DOI: 10.28995/2658-6541-2023-5-1-47-62

Введение: странная справка на арест

Формальным основанием для возбуждения весной 1935 г. дела «контрреволюционной группировки церковников, состоящей из монахов, монашек и бывших людей г. Егорьевска» стала справка на арест, в которой утверждалось наличие антисоветски настроенной группы, образовавшейся вокруг Казанского храма г. Егорьевска и состоявшей из семнадцати человек, «подлежавших аресту»¹. Однако даже такой обширный список не охватил всех предполагавшихся членов «группировки», и вскоре сотрудникам подмосковного НКВД пришлось составить дополнительную справку, в которой числилось еще три человека, имевших отношение к делу². Общий объем двух справок составил 8 машинописных страниц, что даже с учетом большого числа подлежавших аресту было явлением исключительным.

Не только объем справки (будем называть так совокупность обеих, так как вторая была фактическим продолжением первой) делает ее необычной в ряду подобных документов. Вопросы вызывает и ее содержание. Дело в том, что логика составления подобных справок предполагала, как правило, наличие у органов НКВД ряда свидетельских показаний, на основании которых и признавался факт противоправной деятельности. Причем первоначальные свидетельские показания должны были быть получены спецслужбами *до*, но не *после* составления справок на арест. Далее, в процессе следствия, старые и новые свидетели могли быть допрошены еще

---

¹ Справка на арест членов контрреволюционной группы церковников. 4 апреля 1935 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 40969. Л. 1–6.

² Справка на арест членов контрреволюционной группы церковников. 12 апреля 1935 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 40969. Л. 7–8.

и еще раз, но даты этих допросов, естественно, оказывались более поздними по сравнению с датами составления справок. При этом самые первые свидетельские показания, на основании которых справки и составлялись, очевидно, должны были иметь дату более раннюю, нежели дата на справке. Однако в деле, к рассмотрению которого мы приступаем, ничего подобного не наблюдается. Справка на арест была составлена 4 апреля 1935 г., а самые первые свидетельские показания датируются 9 апреля и далее идут довольно плотно.

Объяснений этому может быть три: либо свидетельские показания, давшие основание для возбуждения следственных действий, были, но по каким-то причинам в дело не попали; либо справка была составлена задним числом, т. е. уже после допросов свидетелей; либо никаких свидетельских показаний не было вовсе и справка являлась плодом аналитической работы органов НКВД, под результаты которой будущие свидетельские показания в дальнейшем подгонялись. Строго говоря, все три варианта возможны, но этот вывод не снимает вопроса о логике составления справки на арест «контрреволюционной группировки церковников» в апреле 1935 г.

Одно можно утверждать точно: сведения о будущих фигурантах дела на момент составления справки на их арест у сотрудников областного отделения НКВД имелись, причем довольно подробные, хотя и не всегда точные.

Основные фигуранты дела

С первых строк справка определяла основных подозреваемых в деле. Ими оказались схимонахиня Серафима (Дуганова) и протоиерей Тихон Калинин, названный «попом Тихоном Калининком». В справке было искажено не только его имя, но и краткие биографические данные: «Калинник Тихон Александрович, 1865 г. р., ур. Моск. обл., бывший жел. дор. служащий, сан попа принял после Октябрьской революции, имел свое имение в 45 дес. земли. Лишен избирательных прав. Служит попом в с. Ванилове Воскресенского района»³.

Подобных искажений биографических сведений о предполагаемых участниках «контрреволюционной группировки церковников» в материалах дела достаточно. На примере отца Тихона легко понять, были они случайными или намеренными.

---

³ Справка на арест членов контрреволюционной группы церковников. 4 апреля 1935 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 40969. Л. 5.

Из иных источников про священника Тихона Алексеевича Калинкина известно, что родился он 11 июня 1855 г. в Тульской губернии в крестьянской семье и первоначально не задумывался о духовном сане. В юности вместе со своим отцом крестьянствовал⁴, а в период 1877–1880 гг. служил в царской армии ефрейтором⁵. После службы поступил на Сызранско-Вяземскую железную дорогу кассиром, где и проработал до 1914 г.

В 1914 г. епископ Феодосий Смоленский⁶ рукоположил почти шестидесятилетнего Тихона Алексеевича во иерея, после чего тот «служил в различных церквях»⁷.

До революции отец Тихон проживал в селе Плещеево Издешковской волости Смоленской губернии, где у него имелось хозяйство, состоявшее из дома 8×9 арш. с надворными постройками, коровы, лошади, 3 десятин пахотной и 20 десятин лесной земли, что в сегодняшних мерах составляет в общей сложности примерно 26 га. Следует отметить, что такой большой участок не принадлежал священнику лично, но, согласно установленным в Синодальный период правилам, находился в пользовании причта храма, настоятелем или клириком которого он в те годы состоял. Вполне вероятно также, что и дом с надворными постройками отцу Тихону не принадлежал, а был частью храмового имущества.

По материалам, сохранившимся в архиве Смоленской области, в промежутке 1923–1925 гг. семья священника проживала в с. Потапове Гжатского уезда Смоленской губернии, где была зарегистрирована «Потаповская религиозная организация... со служителями культа священником Калинкиным Т.А. и псаломщиком Ефремовым Н.Е.»⁸. Тогда же отец Тихон впервые подвергся репрессиям. В архивном фонде смоленского губисполкома в списке лиц, лишенных избирательного права по Гжатско-Пригородной волости, от

---

⁴ Допрос обвиняемого Калинкина Т.А. 9 апреля 1935 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 40969. Л. 84–87 об.

⁵ Анкета арестованного Калинкина Т.А. 9 апреля 1935 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 40969. Л. 40, 40 об.

⁶ Архиепископ Феодосий (Николай Иванович Феодосиев, 1864–1943), епископ Польской и Русской Православных Церквей, архиепископ Смоленский и Дорогобужский (1908–1919).

⁷ Допрос обвиняемого Калинкина Т.А. 9 апреля 1935 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 40969. Л. 85.

⁸ Список Гжатско-Пригородного волисполкома по учету служебных культов и религиозных организаций, имеющих на территории волостей Гжатского уезда. 11 апреля 1925 г. // ГА СО. Ф. Р-2674. Оп. 1. Д. 53. Л. 106.

12 октября 1925 г. значится Калинин Тихон, 65 лет, служитель культа с. Потапово⁹.

Во второй половине 1920-х гг. семья священника возвращается в Тульскую губернию и оседает в родном селе Борятине, где владеет собственным домом 10×9 арш. (менее 50 кв. м.) с надворными постройками, коровой и землей в размере 3,5 десятины (примерно 3,8 га).

На рубеже 1920–1930-х гг., но не ранее 1926 г.¹⁰, отец Тихон с семьей перебирается в Виноградовский район Московской области, в котором оставалось несколько действовавших храмов [Никонов 2022], и становится жителем села Ванилова, где в 1935 г. его и арестовали. Здесь все его имущество составлял дом 7×7 арш. (менее 40 кв. м.) с постройками. Ни скотины, ни земли у семьи священника не было, однако в 1934 г. ему пришлось заплатить налог в размере 900 руб.¹¹

Таким образом, сведения об отце Тихоне в справке на арест, состоящие из шести пунктов, в пяти из них – ложные. Во-первых, было неправильно указано его отчество, во-вторых, священник родился не 1865, а в 1855 г., в-третьих, не в Московской, а в Тульской губернии, в-четвертых, он никогда не владел земельным наделом площадью 45 дес. (более 50 га в сегодняшних мерах), напротив – земли на момент ареста у него не было вовсе, и в-пятых, сан он принял не после, а до революции. Зачем нужно было на 10 лет уменьшать возраст 80-летнего предполагавшегося к аресту священника, приписывать ему несуществующую собственность и утверждать, что священником он стал после революции, в целом понятно. Так формировался образ врага: крупного землевладельца, принявшего сан при советской власти, значит, убежденного ее противника, кроме того, еще нестарого.

Помимо отца Тихона и схимонахини Серафимы, в число «руководителей контрреволюционной группировки церковников» входили также архимандриты Неофит (Осипов) и Прокопий (Марков), иеромонах Арсений (Смирнов) и некоторые церковнослужители егорьевских храмов. Кроме того, в справке, причем не под первым номером, как можно было бы предположить, исходя из его сана, фигурировал епископ Афанасий (Сахаров)¹².

⁹ Список лиц, лишенных избирательного права по Гжатско-Пригородной волости. 12 октября 1925 г. // ГА СО. Ф. Р-13. Оп. 6. Д. 25. Л. 134.

¹⁰ Список служителей культа Ваниловского религиозного общества. 1926 г. // ЦГА г. Москвы. Ф. 1215. Оп. 4. Д. 42. Л. 4 об. 5.

¹¹ Анкета арестованного Калинкина Т.А. 9 апреля 1935 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 40969. Л. 40.

¹² Афанасий (Сергей Григорьевич Сахаров, 1887–1962), епископ Русской Православной Церкви. Участник Поместного Собора 1917–1918 гг.,

Помощь ссыльным как основной мотив преследования

Примечательным представляется и то, какие именно деяния членов группировки, согласно справке, следовало квалифицировать как контрреволюционные. И здесь ее автор¹³ допускает нехарактерную для его коллег из НКВД оплошность: вместо того чтобы начать с общих, привычных обвинений, а ключевое «спрятать» в общем перечне, он с ключевого начинает. Тем самым он фактически раскрывает одну из основных причин (хотя, как будет показано ниже, не главную), ради которой и начиналось все дело: «Участники группировки, – читаем в документе, – принимают активное участие в организации помощи ссыльным за к/р деятельность попам и монахам, также дают помощь и ночлег возвратившимся из ссылки попам и монахам, осевшим за 100 км. зоной»¹⁴.

Нет ничего удивительного в том, что в середине 1930-х гг. помощь ссыльным и возвращавшимся из ссылки со стороны неравнодушных людей была делом вполне обыкновенным. Репрессии в СССР в отношении Церкви проводились волнами. Одной из таких волн стал период рубежа 1920–1930-х гг., когда «попам и церковникам» приписывалось, наряду с привычными «а/с агитацией» и «к/р деятельностью», «активное сопротивление колхозному строительству». Под этим предлогом было арестовано значительное число духовенства и верующих мирян. Стандартным наказанием для церковников¹⁵ в то время было три года лагерей или ссылки. В отдельных случаях – пять. Так или иначе, но к середине 1930-х гг. у большинства осужденных заканчивался срок заключения, и они возвращались домой. Очевидно, что это были люди с искаленной судьбой, часто с подорванным здоровьем, а иногда и психикой, не имевшие возможности устроиться на достойную работу и в ряде

церковный педагог, литургист, активный член ИПЦ. Неоднократно арестовывался. Канонизирован в 2000 г. в лике новомучеников и исповедников Российских. В 2002 г. в г. Петушки Владимирской области состоялось великое освящение храма во имя святителя Афанасия Ковровского.

¹³ Здесь и далее: мы опускаем фамилию и занимаемую должность автора справки на арест как не имеющие принципиального значения для темы настоящей статьи.

¹⁴ Справка на арест членов контрреволюционной группы церковников. 4 апреля 1935 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 40969. Л. 1.

¹⁵ Этот термин для общего обозначения духовенства и мирян, близко связанных с Церковью, вопреки распространенному мнению, был в ходу не только в среде сотрудников ВЧК-ОГПУ-НКВД, но использовался и в церковной среде.

случаев проживать в родном городе или селе. Разумеется, им была необходима помощь и поддержка, хотя бы временные, чтобы как-то устроить свою жизнь.

Но даже эта помощь вызывала раздражение у властей. Уже освободившиеся узники, потерявшие три или даже пять лет жизни в страшных условиях ГУЛАГа, по мнению большевиков, должны были и после отбытия наказания оставаться изгоями и не иметь возможности пользоваться чьей-либо поддержкой. А те, кто такую поддержку оказывал, становились в глазах властей контрреволюционерами и должны были отправляться туда, откуда вернулись ими опекаемые.

Обозначив причину возникновения дела, автор справки перечисляет прочие деяния «контрреволюционной группировки», давно ставшие общими почти для всех следственных дел тех лет: «Участники группировки среди окружающего населения систематически ведут а/с агитацию, распространяют слухи о войне и гибели соввласти, проводят большую работу по привлечению населения к церкви, доказывая окружающим, что наступили времена антихриста, поэтому нужно как можно больше посещать церковь и молиться, прося бога об избавлении от антихристовой советской власти, которая разрушила православную церковь и устроила гонение на служителей церкви». Как видим, текст сплошь состоит из шаблонных фраз, поэтому читается бегло, вскользь. Однако в самом конце автор справки снова возвращается к главному основанию для ареста: «Квартиры участников группировки служат постоянным местом притона различных странников, юродивых, бездокументных попов, монахов и монашек, вернувшихся из ссылки и не имеющих права проживания в пределах Московской области». Таким образом, перечень преступных деяний «контрреволюционной группировки церковников» заканчивался тем же, с чего и начинался.

Допросы свидетелей

После арестов начались допросы свидетелей, среди которых были как местные жители, так и служители культа. Показания первых, как правило, напуганных самим фактом общения со следователем и зачастую готовых подтвердить все, что от них требовалось, представляли собой набор штампованных формулировок, отличавшихся одна от другой лишь деталями. Показания же священно- и церковнослужителей были куда более содержательными и разнообразными.

При рассмотрении дел, связанных с деятельностью духовенства и активных верующих, органы ВЧК-ОГПУ-НКВД часто старались

привлечь в качестве свидетелей людей, имевших отношение к Церкви. Причины понятны: во-первых, они хорошо знали внутренние механизмы церковной жизни, а во-вторых, сам факт участия церковников в политических процессах на стороне властей свидетельствовал о якобы существовавшем расколе в церковной среде.

В рассматриваемом деле таких свидетелей было шестеро. Их показания были особенно важны следствию потому, что в них содержались указания на глубинные мотивы настроений, доминировавших в «контрреволюционной группировке» и характерных для членов так называемой истинно-православной церкви, объединявшей духовенство и мирян, не принявших Декларацию 1927 г. митрополита Сергия (Страгородского)¹⁶. В свидетельских показаниях духовенства присутствовало описание группы лиц, формировавшейся на основаниях куда более глубоких, нежели абстрактные антисоветские высказывания, упоминания о которых характерны для протоколов допросов рабочих и крестьян. Большевики в середине 1930-х гг. прекрасно понимали всю беспомощность такого рода заявлений, а вот за попытками организовать новую церковь или даже примитивную секту следили очень внимательно. Не зря же они в 1920-х гг. инспирировали один за другим серию церковных расколов [Снычев 1991; Мазырин 2020]. Цель была в том, чтобы ослабить Православную Церковь – «тихоновскую», как ее стали называть в прессе и в протоколах допросов, – а вовсе не в том, чтобы своими неуклюжими действиями заставить наиболее последовательных христиан объединиться на тех самых началах, для разрушения которых властями и предпринимались столь значительные усилия. В чем-то большевики, несомненно, своей цели достигли: Декларация митрополита Сергия (Страгородского) и в самом деле Церковь расколола, но те, кто ее не принял, неожиданно стали представлять серьезную угрозу.

Неслучайно в показаниях одного свидетеля – псаломщика Александро-Невского храма г. Егорьевска – неоднократно упоминается истинно-православная церковь – ИПЦ, «ячейка» которой быстро формировалась в Егорьевске, расширяясь за счет возвращавшихся из ссылки монашествующих и белого духовенства. Начался этот процесс в 1933 г. (тогда еще не была распространена практика перед самым концом срока добавлять еще несколько лет), в 1934 г. он стал массовым и в 1935 г. должен был продолжиться.

Освободившиеся ссыльные не имели возможности проживать в крупных городах и, как правило, в 100-километровой зоне вокруг Москвы. Поэтому они оседали в таких городах, как, например,

---

¹⁶ Протокол допроса свидетеля К-кого Е.В. 20 апреля 1935 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 40969. Л. 197–199 об.

Александров, Покров, Егорьевск и пр. Эти города становились местом компактного проживания большого числа священников и мирян, прошедших сталинские лагеря, но несломленных и сохранивших веру. Многие из них были хорошо образованны, что в представлении властей делало их еще более опасными. Поэтому формировавшаяся группа ссыльного духовенства вкупе с местным в советско-чекистской системе координат вполне могла представлять собой «контрреволюционную группировку церковников», что и дало название делу. В это же время и по таким же основаниям фабриковались дела в других районах Подмоскovie [Никонов, Ушатова 2018, с. 625].

В конце мая 1935 г. была проведена серия допросов лидеров «контрреволюционной группировки церковников» из числа монашествующих: архимандритов Неофита (Осипова) и Прокопия (Маркова), иеромонаха Арсения (Смирнова), схимонахини Серафимы (Дугановой).

В контексте цели организации всего дела важными для следствия стали показания архимандрита Неофита (Осипова)¹⁷. Это был самый образованный член «контрреволюционной группировки церковников» (в 1901 г. он окончил Духовную академию) и одновременно «опытный» страдалец за веру: к моменту ареста в 1935 г. он уже дважды был судим и провел в ссылках в общей сложности около шести лет [Орловский 2009]. С будущим патриархом Тихоном (Белавиным) он был знаком со времени учебы в Холмской духовной семинарии, ректором которой в те годы был Святейший. В 1918 г. иеромонах Неофит становится ризничим при патриаршем подворье и секретарем патриарха Тихона. Таким образом, архимандрит Неофит (Осипов) всю свою жизнь посвятил духовному образованию, был человеком ученым и сделал стремительную карьеру от сына военного в далеком провинциальном городке до помощника патриарха¹⁸.

Высокая образованность и печальный опыт арестов и ссылок наложили весьма выразительный отпечаток на показания отца Неофита. Живя в Егорьевске, он не афишировал свои взгляды, но и не скрывал их. Например, как следует из показаний хозяйки, у которой квартировал архимандрит Неофит, он ей, женщине очевидно посторонней, на ее вопрос, почему он молится у себя дома, а в церковь не ходит, якобы ответил: «Митрополит Сергей продал

¹⁷ Протокол допроса обвиняемого Осипова Николая (Неофита) Александровича. 26 мая 1935 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 40969. Л. 94–96 об.

¹⁸ См.: Хайлова О.И. «Авво мой родной!»: Жизнеописание, избранные труды и переписка преподобномученика Неофита (Осипова). М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. 752 с.

православную церковь... я же – истинный христианин, не могу примириться с этим положением»¹⁹.

Его ответы на вопросы следователя отличаются мужеством, конкретикой и отказом назвать какие-либо имена: «О своем круге знакомств, – твердо заявляет архимандрит Неофит, – давать какие-либо показания отказываюсь»²⁰. На главный вопрос об отношении обвиняемого к Декларации митрополита Сергия он отвечает: «Я не признаю как сергиевскую, так и новообновленческую церковь и управление, так как не было церковного суда, который должен был бы осудить деятельность патриарха и его местоблюстителей»²¹.

Показания главного свидетеля

В длинном ряду свидетелей (более 20 человек), допрошенных по делу «контрреволюционной группировки церковников», особое место занимали показания некоего П.А. Г-нова, которые он давал 27 мая²² и 7 июня 1935 г.²³ Они отличались от прочих не только полнотой (два протокола его допросов занимают пятнадцать страниц против обычных одной–двух), но и глубиной оценок и точных свидетельств в буквальном смысле этого слова, ибо события, в них описанные, может излагать человек, несомненно, бывший лично их участником, то есть действительно *свидетелем*.

На вопрос о политической деятельности членов «контрреволюционной группировки церковников» Г-нов отвечает содержательно, причем избегает общих формулировок, таких как: «анти-советская деятельность», «контрреволюционная агитация» и пр. Все четко структурировано: «к советской власти настроены враждебно», «распускают слухи о ее скорой гибели», «являются приверженцами патриарха Тихона, считают, что Церковью управляет ОГПУ, а митрополит Сергий не более, чем ширма», «формируют вокруг себя группу недовольных, сами же являются ядром ИПЦ». «Во главе “группировки” стоят: монахиня Серафима, поп Тихон

---

¹⁹ Протокол допроса свидетеля И-вой Е.А. 20 апреля 1935 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 40969. Л. 200–201.

²⁰ Протокол допроса Осипова Николая (Неофита) Александровича. 21 мая 1935 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 40969. Л. 96.

²¹ Протокол допроса Осипова Николая (Неофита) Александровича. 2 июня 1935 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 40969. Л. 98 об.

²² Протокол допроса свидетеля Г-нова П.А. 27 мая 1935 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 40969. Л. 209–214 об.

²³ Протокол допроса свидетеля Г-нова П.А. 7 июня 1935 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 40969. Л. 232–235.

Калинкин, монашествующие Неофит, Арсений и Вениамин». Последнее важно, и свидетель это подчеркивает: «В числе руководителей “группировки” нет малообразованных монашек и старцев-прозорливцев – это рядовые члены, а ядро составляют люди хорошо образованные и целеустремленные».

Знает свидетель и биографии всех перечисленных лиц. Например, говоря об архимандрите Неофите, он не только точно называет учебные заведения, которые тот окончил, и места его служения, но и сообщает о том, что в 1902 г., например, его посылали как миссионера в Пекин, не говоря уже о его работе секретарем патриарха. Знает он также о судимостях отца Неофита и о его знакомстве с митрополитом Кириллом (Смирновым), о том, что последний являлся местоблюстителем патриаршего престола. Даже о том, что владыка Кирилл подарил отцу Неофиту священническое облачение, Г-нову откуда-то известно.

Но еще более удивительным является то, что свидетель в курсе события, о котором не знают даже самые близкие к архимандриту Неофиту члены «группировки». «Осенью 1934 г., – читаем показания Г-нова, – квартиру Вениамина²⁴ посетил прибывший из ссылки епископ Афанасий (Сахаров. – *В. Н.*), который был приведен архимандритом Неофитом. Целью посещения епископа Афанасия было исключительно восстановление связей с группировками истинного православия... Афанасий был выслан за тайные служения на домах и как участник к.р. группировки и был активный участник по организации нелегальных групп верующих в Москве из последователей Тихона. Афанасий в целях сохранения в тайне своего посещения приезжал в светском платье»²⁵. Удивления достойно то, что, несмотря на все меры предосторожности, которые принимал святитель Афанасий, чтобы сохранить в тайне свою встречу с архимандритом Неофитом, о ней знали не только сам архимандрит и хозяин квартиры иеродиакон Вениамин, но и свидетель П.А. Г-нов.

Не менее подробными сведениями располагал Г-нов и обо всех остальных «руководителях группировки». В качестве примера приведем выдержку из его показаний, касавшихся протоиерея Тихона Калинкина: «Поп Калинкин Тихон принадлежит к крайне реакционной части духовенства, не признает существующей духовной

---

²⁴ Имеется в виду иеродиакон Вениамин (Бажанов), бывший келейник патриарха Тихона. Дважды арестовывался. Весной 1935 г. вместе с руководством «контрреволюционной группировки церковников» осужден на 5 лет ИТЛ. На момент ареста проживал в д. Голубево неподалеку от Егорьевска.

²⁵ Протокол допроса свидетеля Г-нова П.А. 27 мая 1935 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 40969. Л. 214.

власти, считает ее пагубной для Русской Православной Церкви, что она якобы сотрудничает совместно с соввластью и помогает разрушать Православную Церковь. Калинин Тихон открыто противопоставляет себя существующей духовной власти, группируя вокруг себя своих единомышленников с целью создать антисинодскую церковь и встать во главе ее. Существующий синод неоднократно предлагал Калинин Тихону письменно принять хиротонию епископа, но Калинин отклонил, считая, что синод лишен благодати, и хиротонию хотел принять только от истинно православных епископов, пострадавших за веру православную со стороны соввласти»²⁶. Последний пассаж о том, что истинно православными священник якобы считал только тех иерархов, которые пострадали за веру от большевиков, выглядит особенно выразительным.

Единственным объяснением такой информированности свидетеля Г-нова и одновременно готовности последнего поделиться ею с органами НКВД может быть то, что он был их сотрудником. Из чего неопровержимо следует, что разрабатывать «контрреволюционную группировку церковников г. Егорьевска» УНКВД по МО начало задолго до возникновения собственно дела этой группировки. В пользу такого предположения говорит необъяснимая на первый взгляд осведомленность органов на момент составления справки на арест, где, как читатель помнит, перечислены практически все будущие арестованные по делу, причем с довольно подробным описанием их высказываний и действий, при том что никаких свидетельских показаний, полученных прежде составления справки, где эти высказывания и действия фигурировали бы, в деле не имеется. Приведенные соображения говорят о том, какое значение власти придавали движению «непоминающих».

Обвинение и приговор

В обвинительном заключении²⁷, составленном 9 июня 1935 г., было перечислено 17 членов якобы существовавшей в Егорьевске контрреволюционной группировки церковников из двадцати, поименованных в справке на арест. В обвинительное заключение не попали: некий монах Петр, о котором в справке на арест указано: «имя, отчество и фамилия неизвестны»; «монашка Агафоно-

---

²⁶ Протокол допроса свидетеля Г-нова П.А. 7 июня 1935 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 40969. Л. 233 об.

²⁷ Обвинительное заключение по следственному делу № 9138 по обвинению: Смирнова А.В., Дугановой А.Г., Калинин Т.А., Маркова П.Е. и др. 9 июня 1935 г. // ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 40969. Л. 259–278.

ва Наталья проживает без прописки» и епископ Афанасий (Сахаров). Думается, первые двое не попали в число обвиненных в силу незначительности их фигур в ряду членов истинно-православной церкви. Что же касается епископа Афанасия (Сахарова), то взять его могли в любое время (в следующий раз его арестуют в апреле 1936 г. [Ежикова 2013, с. 124–129]), но именно сейчас по каким-то причинам решили не трогать. Возможно, и для того, чтобы проследить его связи среди деятелей ИПЦ, одним из лидеров которой он те годы являлся. Отметим, что в 1955 г. патриарх Алексий I принял в общение епископа Афанасия без покаяния, а в 2000 г. он был прославлен [Орловский 2020] Русской Православной Церковью в лике священноисповедника.

Заседание ОСО при НКВД по делу состоялось через 5 дней после составления обвинительного заключения – 14 июня 1935 г. Все обвиняемые были приговорены к ссылкам и лагерям. Сроки заключения были на три и на пять лет. Руководители «группировки» были осуждены на пять лет, а «рядовые» члены – на три года.

Заключение

Приведенные архивные документы позволяют сделать вывод о том, что раскрытие и обезвреживание Егорьевской ячейки ИПЦ было основной задачей НКВД в рассмотренном деле. Что касается помощи духовенству и монашествующим, возвращавшимся из заключения и ссылки, то это, с нашей точки зрения, представляло интерес для органов лишь во вторую очередь и только в том отношении, что большинство из этих людей могли пополнять (и пополняли, несомненно) группы отвергавших не только «обновленчество», но и «сергианство», а значит, любой компромисс с властью. Этим, а не материальной помощью, им оказываемой, они виделись опасными для боготорческого государства.

При этом власти не были заинтересованы в открытых обвинениях верующих в том, что они уходят из официальной Церкви в тайную. И неважно, что фактически дело шло к очередному внутрицерковному расколу, – это как раз было одной из целей большевиков на протяжении всего советского периода отечественной истории. Важно, что набиравшая силу и, как следствие, увеличивавшая число своих сторонников ИПЦ через оппозицию митрополиту Сергию становилась в еще большую оппозицию существующему строю [Кайл 2021]. В отличие, например, от обновленцев, которые были «провластные», чем даже «сергиане», хотя формально от последних дистанцировались. Создавшаяся ситуация, будучи в середине 1930-х гг. неопределенной, представляла собой опасность уже не

только внутрицерковного, а еще одного общественного раскола, который власти терпеть не могли. При этом репрессии в отношении членов ИПЦ, разумеется, не рассматривались властями как средство консолидации Церкви и не означали ослабления антицерковной политики в целом.

Литература

- Ежикова 2013 – *Сергия (Ежикова)*, игуменья. Святитель Афанасий (Сахаров), исповедник и песнописец. М.: СТСЛ, 2013. 400 с.
- Каиль 2021 – *Каиль М.В.* Православие в России 1914–1964 гг.: Опыт изучения и общественная память в дискурсе репрессий и поиске альтернативных познавательных подходов // Новый исторический вестник. 2021. № 3. С. 74–86.
- Мазырин 2020 – *Мазырин А.В.* Сравнительная характеристика обновленческого и григорианского расколов 1920–1940-х гг. // Христианское чтение. 2020. № 2. С. 178–186.
- Никонов 2022 – *Никонов В.В.* Проект «сноса» 26 селений Московской области из-за действовавших в них православных храмов. 1951 г. // Вестник архивиста. 2022. № 2. С. 546–556.
- Никонов, Ушатова 2018 – *Никонов В.В., Ушатова Н.П.* За Христа претерпевшие. Церковь и политические репрессии 1920–1950-х гг. на территории Раменского района Московской области. Т. 3. Загорновская волость. Гжель: ГГУ, 2018. 943 с.
- Орловский 2009 – *Дамаскин (Орловский)*, архим. Преподобномученик Неофит (Осипов) // Московские епархиальные ведомости. 2009. № 1–2. С. 98–112.
- Орловский 2020 – *Дамаскин (Орловский)*, архим. Канонизация святых и псевдоканонизация усопших подвижников: Проблемы и решения // История и архивы. 2020. № 3. С. 52–68.
- Снычев 1991 – *Иоани (Снычев)*, митр. Расколы // Христианское чтение. 1991. № 6. С. 8–49.

References

- Kail, M.V. (2021), “Orthodoxy in Russia 1914–1964. The studying experience and public memory in the discourse of repressions and the search for alternative cognitive approaches”, *The New Historical Bulletin*, no. 3, pp. 74–86.
- Mazyrin, A.V. (2020), “Comparative characteristics of the Renovationist and Gregorian schism in the 1920s – 1940s”, *Christian Reading*, no. 2, pp. 178–186.
- Nikonov, V.V. (2022), “The ‘demolition’ project for the 26 villages of the Moscow region because of the Orthodox churches operating in them. 1951”, *Herald of an Archivist*, no. 2, pp. 546–556.
- Nikonov, V.V. and Ushatova, N.P. (2018), *Za Khrista preterpevshie. Tserkov’ i politicheskie repressii 1920–1950-kh gg. na territorii Ramenskogo raiona*

- Moskovskoi oblasti. T. 3. Zagornovskaya volost' [Those who suffered for Christ. The Church and the political repressions of the 1920s – 1950s on the territory of the Ramenskoye district of the Moscow region. Vol. 3. Zagornovskaya volost], GSU, Gzhel, Russia.
- Damaskin (Orlovsky), Archimandrite (2009), "The Venerable Martyr Neophyte (Osipov)", *Moskovskie eparkhial'nye vedomosti*, no. 1–2, pp. 98–112.
- Damaskin (Orlovsky), Archim. (2020), "Canonization of saints and pseudo-canonization of deceased ascetics. Problems and solutions", *History and Archives*, no. 3, pp. 52–68.
- John (Snychev), metropolitan (1991), "Schisms", *Christian Reading*, no. 6, pp. 8–49.
- Sergiya (Yezhikova), abbess. (2013), *Svyatitel' Afanasii (Sakharov), ispovednik i pesnopisets* [St. Athanasius (Sakharov), confessor and hymnist], STSL, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Вадим В. Никонов, кандидат педагогических наук, Гжельский государственный университет, Гжель, Россия; 140155, Россия, Московская область, Раменский район, пос. Электроизолятор, д. 67; nikonova-box2009@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9585-564X

Information about the author

Vadim V. Nikonov, Cand. of Sci. (Pedagogics), Gzhel State University, Gzhel, Russia; bld. 67, village Electrical insulator, Ramensky district, Moscow region, Russia, 140155; nikonova-box2009@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9585-564X